Расули – Санкт-Петербург, находился на территории Санкт-Петербургской губернии. В Финляндском сейме вопрос о строительстве магистрали был приоритетным. Согласно мнению Правительства «наибольшее местное значение имеет головной участок линии Санкт-Петербург – Расули, в виду развития дачной жизни, которая до сих пор остается почти неиспользованной» [5, л. 45]. Предложения частных предпринимателей по устройству электрической тяги на этом участке были отклонены правительством. Участок Санкт-Петербург – Расули, пролегающий в пределах Санкт-Петербургской губернии, должен был быть построен за счет государственного казначейства. По данным журнала Совета Министров «общая стоимость работ составила 7 079 000 руб. и постройка могла бы быть закончена к концу 1914 г.» [5, л. 44].

Рассмотренные III Государственной Думой законопроекты по вопросам развития инфраструктуры носили умеренный характер. В прежних темпах продолжался ремонт шоссейных дорог. Количество выделенных средств хватало на минимальное удовлетворение срочных нужд по ремонту шоссе. Размер необходимых средств зачастую занижался. В отличие от шоссейных дорог, которые были подчинены земству, железные дороги находились на казенном обеспечении. В III Государственной Думе обсуждался вопрос об устройстве важного соединительного узла между русскими и финляндскими железными дорогами. Было признано необходимым устройство нового рельсового пути Николайстадт – Санкт-Петербург. Наметился прорыв в железнодорожном строительстве. Железные дороги играли важную стратегическую роль, способствовали экономическому развитию Санкт-Петербургской губернии, содействовали активному заселению пригородных территорий и развитию дачной жизни.

Источники и литература

1. Нарвский листок. – 1901. – № 41.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1278. – Оп. 2. –Д. 727.
3. РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 2. – Д. 1406.
4. РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 2. –Д. 1411
5. РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 2. – Д. 2206.
6. РГИА. –Ф. 1341. – Оп. 118. – Д. 684.
7. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 253. – Оп. 7. – Д. 48.

УДК 94(47).084

А.И. Трофимова
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор М. А. Безнин

ПОЛИТОТДЕЛЫ СОВХОЗОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РСФСР В 1930-Х ГГ.

В статье рассматриваются основные направления деятельности политотделов совхозов на Европейском Севере России в 1930-е гг., показывается их роль в организации и развитии совхозного сектора аграрной экономики.

Политотделы, совхозы, Северный Край, кадровые чистки.

The article considers the main activities of political departments of state farms in the European North of Russia in the 1930[s] and their role in organization and development of state-farm sector of agrarian economy.

Political departments, state farms, Northern Region, personnel purge.

Политотделы – оригинальное советское изобретение. Впервые они появились в середине 1918 г. на фронтах Гражданской войны, а ликвидированы только в 1991 г. В отдельные периоды истории, когда обычные гражданские институты не справлялись с ситуацией и не могли осуществлять нужные партии мероприятия в той или иной сфере, тогда создавались чрезвычайные органы управления – политические отделы (политотделы).

В 1932 – 1933 гг. в совхозном секторе аграрной экономики сложилась чрезвычайная обстановка. Активно строящиеся совхозы не справлялись с организацией и управлением крупным хозяйством. Самой острой проблемой была почти безвыходная ситуация с кадрами. Нехватка рабочих рук, сильная текучесть персонала, отсутствие квалифицированных работников, неблагонадежность имеющихся – все это ставило под угрозу само существование совхозного сектора. Кроме того, процветало воровство, а на территориях, отводимых совхозам, проживала масса недовольного населения. В январе 1933 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) принял решение о создании политотделов в МТС и совхозах [37, с. 21 – 32]. В совхозах политотделы действовали до 1940 г. [30, с. 163 – 170] Создавались они не во всех северных совхозах, только в наиболее крупных и значимых в хозяйственно-политическом отношении, республиканского и союзного значения. В пригородных совхозах, оленесовхозах политотделов не было. Всего же на Европейском Севере РСФСР был создан 21 политотдел: 17 – в совхозах Вологодской области, 3 – Архангельской области, 1 – в совхозе «Им. X-летия Коми обл.» [5].

Основной задачей политотделов совхозов и МТС,

что было определено на январском Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1933 г., являлось очищение совхозов от «классово-враждебного элемента», а также борьба с «вредителями», ворами, саботажниками [28, с. 521], что было подтверждено приказом ПУНСа (Политического Управления Наркомата Совхозов) № 42 от 15 февраля 1933 г. [7, л. 1]. Для решения этой задачи политотделы наделялись особым статусом. Согласно этой же резолюции, начальник политотдела совхоза, являясь одновременно заместителем директора совхоза по политработе, осуществлял полное руководство партийной и комсомольской работой и нес полную ответственность за партийно-политическую работу совхоза перед секретариатом обкома или крайкома ВКП(б).

Наравне с директором начальник политотдела был ответственен за полное и своевременное выполнение плана сдачи товарной продукции [28, с. 522 – 523]. На Европейском Севере России фактов снятия с должности начальника за развал хозяйственной работы неизвестно, а вот директоров совхозов за это увольняли регулярно [10, л. 11], [18, л. 24, 25, 29], [19, л. 209], [22, л. 44]. Для обеспечения непрерывной деятельности политотдела начальник не имел права выезжать за пределы вверенного совхоза без особого на то разрешения ПУНСа, СевКрайкома / Обкома или ЦК ВКП(б) [7, л. 11]. В отпуск сотрудники политотделов совхозов отправлялись поочередно, только с разрешения начальника ПУНСа [11, л. 11]. В период основных сельскохозяйственных кампаний отпуска политотдельцам были запрещены [6, л. 16].

Чистка партийных рядов совхозов на Европейском Севере РСФСР политотделами, инициированная вместе с созданием политотделов на селе, не состоялась ввиду крайне небольшого количества членов партии в совхозах. На Краевом совещании начальников политотделов совхозов и МТС в 1935 г. было отмечено: «Вообще, в сельской местности кто коммунисты? Директор, мы – политотдельцы, и еще человечка два и все» [20, л. 169]. Выявление классового врага – «жулика с партбилетом» – происходило крайне редко и исключение из рядов партии происходило действительно по объективным причинам.

В целом же, совхозы Европейского Севера РСФСР сильно пострадали от чистки совхозных кадров. Административно-высланные, спецпереселецы и прочие «чуждые» и «лишенцы», тысячами высылаемые из южных, западных и центральных регионов на Европейский Север, не имея возможности трудоустройства в городах, не могли и вступить в колхоз. Совхозы, испытывавшие в начале 1930-х гг. крайнюю нужду в работниках разного уровня, чаще всего брали этих людей на работу, не спрашивая об их происхождении. Кроме «чуждого элемента» других желающих трудиться и жить в крайне стесненных условиях, необустроенным бытом, скудным питанием, маленькой зарплатой при тяжелой работе почти не находилось. Политотделам не приходилось их долго искать, «чуждые» составляли большую часть работников в каждом северном совхозе.

В ноябре 1933 г. начальник политотдела совхоза «Красноборский» в своем политдонесении сообщал, что «из совхоза вычищено свыше 167 кулаков, административно высланных и прочих классово-чуждых элементов. Все они до политотдела спокойно работали в совхозе…. В совхозе было более половины рабочих – классово-чуждых» [16, л. 162 об.]. В совхозе «Коротыгино» «политотдел выявил и выгнал свыше 100 классово-чуждых элементов» [29] при среднегодовой численности работников 264 человека [34, л. 15], в Холмогорском госплемрассаднике за 1933 – 1934 гг. было вычищено свыше 400 человек [13, л. 6] при среднегодовой численности 394 [34, л. 3], в «Черевково» из общей численности 378 работников было вычищено 45 % [16, л. 145]. В совхозе «Новое» вычищено 180 человек при среднегодовой численности 312 [20, л. 6], [34, л. 15], при этом 30 % оставшихся после чисток работников тоже были административно-высланными [20, л. 6]. На практике же происходило механическое переселение этих людей из совхоза в совхоз до очередной чистки.

Поскольку на работу в совхоз старались устраиваться все трудоспособные члены семей «классово-чуждых элементов», политотделы с гордостью рапортовали о выявлении «бандитских шаек», «преступных семействах», «вредительских группах» [33, с. 45], [29, с. 29], [31, с. 39] не только в своих политдонесениях, но и на страницах политотдельских газет и краевой периодической печати. Так, политотдел совхоза «Северная Ферма» выявил семейство бывшего управляющего фермой, работавшего в этом хозяйстве еще при помещике. «Эта теплая компания работала дружно: сын трактористом, дочь счетоводом, отец старшим рабочим фермы. Как и следовало ожидать, вели разлагательскую работу на ферме и спаивали рабочих» [32, с. 20]. Вина большинства вычищаемых работников была довольно сомнительной, а чаще просто придуманной. По мнению А.В. Филимонова, истинная цель совхозных чисток – приведение работников совхозов к некоему идеалу в смысле социального происхождения, имущественного положения, характера поведения, отношения к собственности [35, с. 91]. В отношении совхозного социума северных совхозов чистки имели еще и воспитательное значение. Демонстрировалось, какое значение для государства имеет совхозный сектор, насколько серьезным должно быть отношение к труду в совхозе и совхозному, т.е. государственному, имуществу.

Зачастую политотделы выявляли настоящих преступников, чем смогли приостановить захлестнувшее совхозы воровство. Расхитители социалистической собственности расценивались как классовые враги, «боровшиеся за разложение совхоза» и подлежали суду. Так, в совхозе «Победа» (бывший «Им. Конторина») за 1933 г. в народный суд было передано 10 дел по кражам совхозного имущества [16, л. 234]. Самым распространенным типом преступлений, вскрываемых политотделами, были кражи молока с ферм и урожая с полей и огородов [9, л. 24], [12, л. 86]. В совхозе «Молочное» в январе 1934 г. по-

литотдел раскрыл схему хищения молока с участием бригадира фермы, учетчика, доярок, скотника и молоковоза. Всего этой группе удалось похитить свыше тонны молока и сливок [31, с. 39]. В 1937 г. политотдел совхоза «Бушуиха» сообщал «нет никакой гарантии, что зерно, вывезенное в поле, не могут похитить, необходимо обратить внимание за контролем надоя молока, которое крадут все, начиная от сторожей, заканчивая доярками» [4, л. 24]. Особое возмущение вызывали факты воровства со стороны партийных и комсомольцев [2, л. 5, 16], [21, л. 46].

Политотделы боролись с пьянством, хоть и не победив его совсем, создали общественно-нетерпимую обстановку к этому явлению, укрепили трудовую дисциплину, выгоняя из совхозов «пьяниц, лодырей, лентяев и прогульщиков», которые объявлялись «пособниками кулаку» [17, л. 49], [25, с. 49], [27], [36]. Партийно-организационная работа политотделов совхозов была направлена на усиление влияния ВКП(б) на селе. Политотделы сделали организации ВКП(б) и ВЛКСМ опорой режима в деревне, возложили на них ответственность за политическое и хозяйственное состояние трудовых коллективов. Данный аспект деятельности политотделов подробно рассмотрен в работах Богденко М.Л., Зеленина И.Е., Шевлякова А.С. [1], [24], [38], [39].

Развернувшаяся борьба политотделов за большевистское сознание всех работников совхозов проходила по нескольким направлениям: непосредственно партийная работа, включающая проведение партсобраний, организацию партийных и комсомольских ячеек по производственному принципу – на отделениях и фермах, формирование пионеротрядов из подростков, партучебу; широкое использование современных на то время средств массовой информации, как-то: выпуск стенгазет, собственных периодических газет-многотиражек[1], распространение краевой и центральной партийной и сельскохозяйственной прессы, организация обучения по громкой радиосвязи, приобщение к большевистской культуре через демонстрацию кино [8, л. 1]. Эффект этой деятельности политотделов нельзя не учитывать, поскольку трудовой энтузиазм работников совхозов было необходимо поддерживать путем осознания причастности каждого к великому делу строительства социализма.

Вообще сфера интересов политотдела совхоза в этот период была весьма широка. Так, согласно приказу ПУНСа № 27 от 31 марта 1933 г., политотдел контролировал работу строительных организаций в совхозах [2, л. 4], согласно приказу № 30 от 5 апреля 1933 г., производил оперативную работу по взысканию задолженностей с колхозов и районных организаций в пользу совхоза, прибегая в случае необходимости к судебно-репрессивным мероприятиям [2, л. 16], согласно приказу № 51 от 13 апреля 1933 г., снимал с работы всех «прогульщиков, лодырей и рвачей» [2, л. 19], согласно приказу № 68 от 10 мая 1933 г. организовывал быт и досуг работников совхоза [2, л. 28], согласно приказу № 71 от 15 мая 1933 г., контролировал своевременную уборку, косьбу, скирдование и охрану на сенокосе [2, л. 30], согласно приказу № 42 от 8 апреля 1934 г., организовывал совместно с профсоюзом производственно-товари-щеские суды в совхозах [3, л. 30], согласно приказу № 82 от 5 июня 1934 г., проводил вербовку рабочей силы из единоличников и колхозников на уборочную кампанию [3, л. 48]. Список подобных приказов очень обширен, касались они практически всей жизнедеятельности совхозов. Поскольку политотделы обладали весьма широким кругом полномочий, зачастую это обстоятельство способствовало складыванию в совхозах двоецентрия, осложнению взаимоотношений с дирекциями. Ослаблялся авторитет как директора, так и бригадиров и управляющих, при том, что они, в свою очередь, не могли влиять на деятельность политотдела. Порой конфронтация директор – начальник политотдела принимала весьма острые формы.

Вопросы организации труда, производственного обучения, формирования и укрепления постоянных отделений бригад, налаживания дисциплины труда, развития ударничества и соцсоревнования решались политотделами северных совхозов весьма эффективно. Из политдонесения по работе политотдела Коротыгинского совхоза за период с 1 по 10 мая 1933 г.: «Завели Красные и Черные доски, доски показателей, всех охватили соцсоревнованием, как бригадно, так и индивидуально. Из учащихся совхозуча создали культбригаду, которая ежедневно выступает с постановками в бригадах во время перекуров. Значительно улучшили питание рабочих, которые говорят, что так хорошо кормят впервые за четыре года. Рабочие заявляют, что теперь работать – сердце радуется» [16, л. 15]. Подобные сообщения политотделов присылались практически из каждого совхоза [15, л. 17, 57, 58], [16, л. 40, 65, 130, 145, 164, 234], [17, л. 32, 74, 78 об., 100, 112 об.].

По инициативам политотделов в совхозах открывались парикмахерские, бани, прачечные, библиотеки. Совхозные клубы стали важнейшим пунктом социо-культурной деятельности политотделов: появлялись пункты ликбеза, проводились курсы агротехнической и зооветучебы, слеты ударников, партсобра-

[1] Собственные газеты выпускались большинством политотделов совхозов (например, «Совхозная стройка» – «Бушуиха»; «За социалистическое животноводство» – совхоз им. Вл. Иванова В. Устюг; «За совхоз!» – «Черевковский»; «За социалистические кадры» – «Молочное»; «Сталинский ударник» – «Минькино») с периодичностью раз в три – пять дней, тиражом 100 – 400 экземпляров в зависимости от размера совхоза. В этих газетах широко освещались важнейшие производственные задачи совхоза, обсуждались проблемы, порицались нерадивые работники, однако основная часть газетных полос, как правило, отводилась перепечаткам из центральной прессы, чаще всего «Правды» и «Совхозной газеты». Источники: ГААО Отдел социально-политической истории. – Ф. 290. – Оп. 2. – Д. 30. – Л. 71 об.; Д. 31. – Л. 73 об.; ВОАНПИ. – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.14; Ф. 8657. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 121; Обзор печати // Большевистская мысль. – 1935. – № 21. – С. 39; ГААО Отдел социально-политической истории. – Ф. 290. – Оп. 1. – Д. 1589. – Л. 54.

ния, демонстрировалось кино, собирались члены ОСОАВИАХИМа, СВБ, культармейцы. На особом контроле политотделов находились столовые и подсобные хозяйства, совхозрабкоопы [14, л. 269]. В крупных совхозах («Молочное», «Черевково», «Холмогорский», «Северная Ферма») организовывались школы стахановцев, вечерние школы, детские ясли. На языке тех лет все это называлось «заботой о живом человеке», чего так недоставало директорам и управляющим совхозов. Рядовые рабочие чутко воспринимали отношение к ним со стороны начальства, что значительно улучшало мотивацию труда, закрепляло постоянные кадры. На практике при помощи политотделов воплощался лозунг, выдвинутый Вл. Ивановым на краевом слете сталинских ударников животноводства: «У нас тот будет жить хорошо, тот быстро пойдет к зажиточной жизни, тот будет иметь вдоволь всего, кто будет хорошо и добросовестно работать» [25, с. 28].

Отдельные начальники, напротив, обходили стороной организационно-хозяйственную работу, как, например, в совхозе «Имени Х-летия Коми АССР». Рабочие этого совхоза жаловались в 1936 г. «Борьбы с прогульщиками политотделом не ведется, выплата зарплаты задерживается больше, чем на два месяца, общественное питание не налажено, начальник политотдела Павленков никому ничего не доверяет» [26, с. 23]. В таких редких случаях оказывалась низкой трудовая дисциплина, увеличивалась текучесть кадров, соцсоревнования и ударничество не развивались, что, в конечном итоге, сказывалось на уровне производства.

Итак, политотделы сыграли значительную роль в совхозном строительстве на Европейском Севере РСФСР, особенно в свой первый призыв, в 1930-е гг. Это был настоящий, активно действующий агент партии и государства по управлению социалистической собственностью. Негативной оценки заслуживают действия политотделов по чистке совхозных кадров, что зачастую обескровливало производство, а также чрезмерное вмешательство в хозяйственную деятельность совхозов, при том, что почти никто из политотдельцев не имел специального сельскохозяйственного образования. Эти недостатки с лихвой компенсировались укреплением организации совхозов, повышением эффективности производства, развитием совхозного социума. Политотделы помогли запустить совхозный механизм, заставив каждое звено работать так, как этого требовало государство. Благодаря деятельности политотделов в северных совхозах насаждалась городские культура и быт, повышалась социальная активность всех сотрудников, прививались советские нормы морали и поведения. Особенности функционирования политотделов совхозов на Европейском Севере России проявлялись в их большей самостоятельности в силу значительной удаленности от руководства, направленности на созидательную работу, а не карательно-репрессивные действия.

Источники и литература

1. *Богденко, М.Л.* Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917 – 1975 гг.) / М.Л. Богденко, И.Е. Зеленин. – М.,1976.

2. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). – Ф. 22. – Оп. 1. – Д. 16.

3. ВОАНПИ. – Ф. 22. – Оп. 1. – Д. 18.

4. ВОАНПИ. – Ф. 22. – Оп. 1. –Д. 60.

5. ВОАНПИ. Ф. 23 («Бушуиха»), Ф. 8657 («Воронино»), Ф. 1346 («Дикое»), Ф. 3234 («Комсомолец»), Ф. 1573 («Коротыгино»), Ф. 611 («Куркино»), Ф. 832 («Марковское»), Ф. 1616 («Минькино»), Ф. 1922 («Молочное»), Ф. 3254 («Нефедово»), Ф. 3253 («Остахово»), Ф. 833 («Победа»), Ф. 2330 («Подъем»), Ф. 3223 («Политотделец»), Ф. 8327 («птицесовхоза № 64»), Ф. 3255 («Северная ферма»), Ф. 647 («Шуйское»); ГААО Отдел социально-политической истории. Ф. 1829 («Холмогорский ГПР»), Ф. 2115 («Черевковский»).

6. ВОАНПИ. – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 18.

7. ВОАНПИ. – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 2.

8. ВОАНПИ. – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 30.

9. ВОАНПИ. – Ф. 3234. – Оп. 1. – Д. 24.

10. ВОАНПИ. – Ф. 7852. – Оп. 1. – Д. 3.

11. ВОАНПИ. – Ф. 8657. – Оп. 1. – Д. 2.

12. ВОАНПИ. – Ф. 1921. – Оп. 1. – Д. 30.

13. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Отдел социально-политической истории. – Ф. 1828. – Оп. 1. – Д. 17.

14. ГААО. Отдел социально-политической истории. – Ф. 290. – Оп. 1. – Д. 1411.

15. ГААО. Отдел социально-политической истории. – Ф. 290. – Оп. 1. – Д. 1554.

16. ГААО. Отдел социально-политической истории. – Ф. 290. – Оп. 1. – Д. 1555.

17. ГААО. Отдел социально-политической истории. – Ф. 290. – Оп. 2. – Д. 1424.

18. ГААО. Отдел социально-политической истории. – Ф. 290. – Оп. 2. – Д. 1425.

19. ГААО. Отдел социально-политической истории. – Ф. 290. – Оп. 2. – Д. 30.

20. ГААО. Отдел социально-политической истории. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 179.

21. ГААО. Отдел социально-политической истории. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 180.

22. ГААО. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 31.

23. За превращение Северного Края в мощную социалистическую фабрику молока и мяса: сб. материалов для партийного, комсомольского, советского, профсоюзного совхозного и колхозного актива. – Архангельск, 1933.

24. *Зеленин, И.Е.* Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928 – 1941 гг. / И.Е. Зеленин. – М., 1982.

25. *Иванов, Вл.* Доклад секретаря Севкрайкома ВКП(б) на краевом слете сталинских ударников животноводства 24 октября 1933 г. / Вл. Иванов // За превращение Северного Края в мощную социалистическую фабрику молока и мяса: сб. материалов для партийного, комсомольского, советского, профсоюзного совхозного и колхозного актива. – Архангельск, 1933. – С. 7 – 49.

26. *Колбин, Н.* За оперативное руководство / Н. Колбин // Большевистская мысль. – 1936. – № 9. – С. 22 – 24.

27. *Лесков, А.* За образцовый стахановский совхоз / А. Лесков // Большевистская мысль. – 1936. – № 9. – С. 24.

28. Материалы С.П. ВКП(б) в резолюциях и решениях. Ч. 2. – М., 1936.

29. *Немков, А.* Укрепить животноводческие совхозы / А. Немков // Большевистская мысль. – 1933. – № 10. – С. 25 – 30.

30. О мерах по улучшению работы совхозов Наркомсовхозов: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП/б/ 17 марта 1940 г. // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – 1940. – № 6. – С. 163 – 170.

31. *Обручев, С.* Сила большевистской критики / С. Обручев // Хозяйство Севера. – 1935. – № 7. – С. 38 – 45.

32. *Поспеловский, А.* Борьба за рентабельный совхоз / А. Поспеловский // Большевистская мысль. – 1933. – № 9. – С. 20 – 25.

33. *Поспеловский, А.* Северная Ферма / А. Поспеловский // Большевистская мысль. – 1935. – № 2 – 3. – С. 45.

34. Российский государственный архив экономики. – Ф. 1562. – Оп. 83. – Д. 54.

35. *Филимонов, А.В.* Совхозы Северо-Запада России. 1917 – 1941 гг. / А.В. Филимонов. – Псков, 1997.

36. *Хаб-ов* Нет оправдания низким удоям / Хаб-ов // Правда Севера. 1933. – 11 марта. – С. 2.

37. Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов: Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП/б/ 7 – 12 января 1933 г. // КПСС в резолюциях и решениях. – Т. 6. – С. 21 – 32.

38. *Шевляков, А.С.* Политотделы МТС и совхозов Западной Сибири в 1930-е годы: итоги и задачи изучения / А.С. Шевляков // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории XVII – XX вв. – Новосибирск, 1999. – С. 114 – 116.

39. *Шевляков, А.С.* Политотделы МТС и совхозов: Чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы / А.С. Шевляков. – Томск, 2000.

УДК 930

И.В. Фролова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор О.Ю. Солодянкина

«БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ», «ПРИЗРЕНИЕ», «ФИЛАНТРОПИЯ», «МИЛОСЕРДИЕ»: ИСТОРИОГРАФИЯ ПОНЯТИЙ

Публикация выполнена в рамках научного проекта РГНФ «Формирование провинциальной городской среды в условиях модернизации: социокультурный и экологический аспекты (Вологодская и Новгородская губернии в последней трети XIX – начала XX вв.)», № 13-31-01242

В статье рассматривается история развития понятий «благотворительность», «призрение», «филантропия», «милосердия» в России с древнейших времен до наших дней. Развитие и трансформация институтов благотворительности происходили в рамках изменений социальной и политической жизни страны. Если до XIX в. данные понятия дополняли или подменяли себя, то со второй половины XIX в. наблюдается тенденция их терминологического размежевания.

Благотворительность, призрение, филантропия, милосердие, историография, история России.

This paper considers the history of the development of the concepts "charity", "care", "philanthropy", "mercy" in Russia from ancient times to the present day. The development and transformation of the charity institutions took place in the context of changes in the social and political life of the country. These concepts complemented or substituted each other till the XIXth century. From the second half of the XIXth century they tend to be terminologically demarcated.

Charity, care, philanthropy, mercy, historiography, the history of Russia.

На сегодняшний день в российской исторической науке не сложилось четкого понятийно-терминологического аппарата, связанного с институтами благотворительности и призрения. А.А. Клецина и А.В. Орлова собрали около 10 определений понятия «благотворительность», не признав ни одно из них удовлетворительными. Этот факт свидетельствует, что проблема дифференциации семантического значения определений в области помощи и взаимопомощи носит дискуссионный характер.

Цель работы заключается в анализе исследований, посвященных обозначенной проблеме, в выявлении трансформации смысла понятий «благотворительность», «призрение», «филантропия», «милосердие» на протяжении веков.

Испокон веков на Руси подаяние нищим и забота о немощных людях расценивались как важнейший долг христианина. Данная точка зрения обосновывалась взглядом на милостыню как средство спасения души (Иоанн Златоуст, Домострой).

В XIII – XIV вв. понятие «благотворительность» в повседневном обиходе определялось словами «благотворение», обозначающее добрые дела с указанием на присутствие [19, с. 222], и «благотворити», то есть – благотворить [19, с. 223]. В XIV – XV вв. широкое распространение получило слово «благотворец» (тот, кто делает другим добро, благодетель) [19, с. 223], которое в XVII в. сменил термин «благотворитель» при сохранении прежнего смыслового значения [19, с. 223]. Также в XVII в. стали использовать понятие «призрение», представлявшее собой попытку выделить круг мероприятий государственного регулирования в сфере благотворения. В последней четверти XVIII в. было введено в употребление новое словосочетание «общественное призрение», сущность которого заключалась в оказании специализированной помощи. Таким образом, вплоть до XIX в. не существовало четкого деления между исследуемыми по-